

СВѢТЪ И ЗВУКЪ

Иллюстрированный Ежемесячный Журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ОБЪЯВЛЕНІЯ

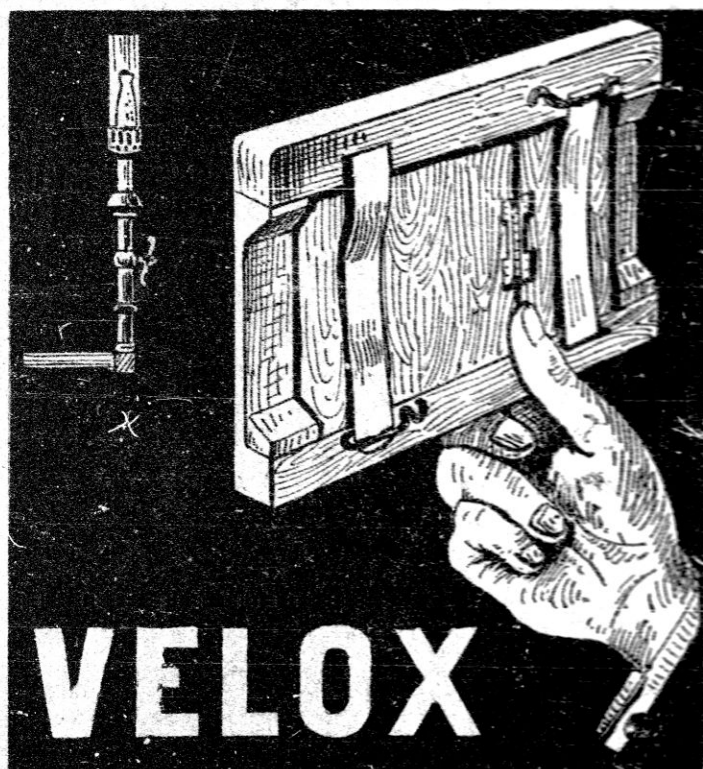
на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой:
въ Россіи 3 р.
за границу 4 р.

на обложкѣ журнала . . . 35 р.
позади текста страница . 30 р.
въ отдѣлѣ рецензій и
отзывовъ строка 50 к.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

Содержаніе № 12 Вопросы безъ отвѣтовъ.—Либретто пластинокъ.—Списокъ пла-
стинокъ.—Отъ редакціи.—Объявленія.
Послужаю закрытіи администраціею типографіи выпускъ № 12 задержанъ.

VELOX

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ торговцевъ фотографическими
принадлежностями.

А К Ц. КО М П.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Конюшенная, 1.

КОДАКЪ

МОСКВА.
Петровка, 15—16.

НОВЫЯ КНИГИ О БРАКѢ

НЕИЗДАННЫЯ ПИСЬМА

Д. И. ПИСАРЕВА

писанныя имъ во время заключенія
его въ Петропавловской крѣпости.

Цѣна 20 коп. съ пересылк. 25 коп.

ЗЕРКАЛО

въ которомъ каждый человѣкъ видѣть себя можетъ и какъ проводить
народъ праздничныя дни.

Цѣна 10 к. съ перес. 15 коп.

ПРИНЦИПЫ

любви ближняго, не сопротивляйся злу и не
дѣлай зла другому.

Цѣна 25 коп. съ пересылкой 30 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ.

Діагнозъ болѣзни

русскаго общества и лекарство.

Цѣна 10 коп., съ пересылк. 15 коп.

ДАЛЬНОМѢРЪ

И. Германъ

и его вліяніе на воен. тактику, второй выпускъ съ предисловіемъ и по-
слѣловіемъ автора. Брошюра эта представляетъ интересъ не только воен-
нымъ но и каждому образованному человѣку, интересующемуся знать почему
чаша храбрая армія терпѣла неудачи? Въ брошюрѣ видна Японская армія
ея составъ, строи и тактика и недостатки нашей арміи.

Цѣна 50 коп. съ пересылкой.

Складъ изданія Спб., В. Московская, 3. Контора Копаньгина.

Земля и Семья

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА

Цѣна 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

СВѢТЪ и ЗВУКЪ

1905 г.

ДЕКАБРЬ

Годъ IV.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб. В. Московская ул., д. № 3) и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Вопросы безъ отвѣтовъ.

«Можно-ли ходить по клочкамъ бумаги, на которыхъ еще видны начертанія буквъ?..»

Это—для примѣра одинъ изъ «вопросовъ безъ отвѣта». Безъ отвѣта потому, что отвѣтъ не нуженъ, очень мало интересенъ, а самый вопросъ, отъ такого или иного рѣшенія, своего жгучаго интереса не терять.

Того, кто въ настоящее время задаетъ такой вопросъ, мы назовемъ безумцемъ. «Кабы не дѣвичій стыдъ»,—можно бы назвать даже сочине. Но въ XII вѣкѣ вопросъ этотъ имѣлъ полный *raison d'être*, подобно тому, какъ вопросъ о правѣ граммофоновъ на исполненіе церковныхъ пѣснопѣній въ нашъ вѣкъ электричества.

— Да развѣ можно, — скажете вы, — оставлять какъ тотъ такъ и другой вопросъ безъ отвѣта?

По моему глубокому убѣжденію—не только можно, но и должно. Не по капризу, нѣтъ—именно потому, что эти вопросы имѣютъ полное право остаться безъ отвѣтовъ.

Что значитъ дать отвѣтъ?

Это значитъ найти истину. Но... не будемъ говорить уже о томъ, что истина не такая потаскушка, которая бросается на шею всякому встрѣчному; если даже тѣмъ, кто жертвуетъ для нея всю жизнь, она отдается не сразу (Шоенгауэръ), а часто и навсегда оставляетъ ихъ при «пиковомъ интересѣ»,—то какое же утѣшеніе остается для насъ, трусливыхъ искателей истины, чуждыхъ героическихъ порывовъ пожертвовать за нее жизнью? Горько сознаться, что намъ тутъ совѣтъ «не повезетъ», но это—фактъ, и волей-неволей съ нимъ нужно примириться...

Постараемся себя утѣшить, что само время разрѣшить сомнѣнія такъ, какъ не разрѣшить ихъ ни одному генію, и вмѣстѣ съ отвѣтовъ разберемся пообстоятельнѣе въ самыхъ вопросахъ...

«Можно ли ходить по...?» Время уже категорически и безапелляционно отвѣтило: можно ходить, можно не только клочками, но и цѣлыми листами завертывать ваксу, можно исписанной бумажкѣ дать много и другихъ назначеній... А между тѣмъ въ XII вѣкѣ этотъ вопросъ не только интересовалъ, онъ мучилъ мо-

наха. Это мученіе, эта туга сердечная заставляла его обратиться за разрѣшеніемъ къ болѣе компетентному и свѣдущему собрату.

Однако, для насъ, перешагнувшихъ въ XX вѣкъ, отвѣтъ не важенъ. Важенъ самый вопросъ. И безъ отвѣта онъ рисуетъ намъ цѣлую картину міросозерцанія древня русскаго книжника.

«Можно-ли..?» О, какъ трудно намъ пережить тогъ душевный гнетъ, подѣ влияніемъ котораго монахъ Кирикъ раскрылъ свою больную душу, жаждавшую получить отвѣтъ на свое сомнѣніе!.. Его вопросъ убѣдительно всякой многотомной диссертациі говорить, что древне-русскій человѣкъ смотрѣлъ на письмо, какъ на нѣчто священное, божественное. Оно въ его воззрѣніяхъ было окружено такимъ ореоломъ величія, какъ у народовъ классической древности — огонь, похищенный съ неба Прометеемъ. Въ честь этого огня классическій міръ установилъ цѣлый культъ весталокъ, — наша русская старина, не успѣвшая создать культа вообще, обоглась безъ него и въ своемъ уваженіи предъ письменностію, но благоговѣла предъ книгой не меньше, чѣмъ грекъ и римлянинъ предъ огнемъ.

Нуженъ-ли, послѣ всего сказаннаго, какой-либо «отвѣтъ» на вопросъ Кирика?..

Но мы шагнули на 8 вѣковъ назадъ, заглянули въ душу русскаго книжника XII вѣка, перемѣнимъ же фронтъ и шагнемъ на 8 вѣковъ впередъ, заглянемъ въ душу русскаго интеллигента XXVIII вѣка.

Допустимъ, что исторія русской культуры пойдетъ впередъ, какъ шла до сихъ поръ, — медленными, но вѣрными шагами, съ каждымъ новымъ вѣкомъ отвоюивая себѣ свои законныя права и привилегіи. Представьте же, что какой-либо русскій ученый найдеть въ памятникахъ старины вопросъ монаха Кирика...

Что подумаетъ онъ о русскомъ просвѣщеніи XII вѣка? — Несомнѣнно, то же, что и мы. Вопросъ Кирика заставитъ его подскочить на стулѣ, свидѣтель его кропотливой работы, — вопросъ откроетъ ему цѣлую картину въ дали вѣковъ — свѣтлую, чарующую любовнымъ союзомъ книжника съ книгою, но отвѣтъ... отвѣтъ для него будетъ не нуженъ.

Еще на годъ закрывается въ архивные матеріалы, какъ кротъ въ землю, ученый и открываетъ, что почти на порогѣ XX вѣка былъ «великій споръ» о томъ, можно-ли исполнять на грамофонахъ церковныя пѣснопѣнія. Ужасъ объемлетъ жреца науки. Его нисколько не занимаетъ отвѣтъ: „можно“ или „нельзя“, но самый вопросъ не даетъ покоя его старческой душѣ и надолго приковываетъ къ стулу его согбенную фигуру, еще больше калѣчить его позвоночникъ, еще лишній разъ заставляетъ его убѣдиться, что онъ „знаетъ только то, что ничего не знаетъ“...

— Что бы могло это значить? — съ нетерпѣніемъ любопытствуетъ онъ и бросаетъ перо, но „вопросецъ“ не открывается, а только дразнитъ ученую любознательность. А разгадки, одна за другой, возникаютъ въ его головѣ, какъ волны на поверхности

бурной рѣки, и быстро, какъ и волны, исчезаютъ, оставляя ученаго въ безпомощности.

— Почему возникалъ такой вопросъ?—въ сотый разъ спрашиваетъ себя ученый и снова пускается въ догадки.—Въ древности не было граммофоновъ?—Да, но тогда не знали искусства записывать звуки.—Древность—и христіанская, и ветхозавѣтная, несла къ подножію Божество все, что было лучшаго въ поэзіи, въ музыкѣ, въ искусствѣ—почему же возникалъ вопросъ о граммофонахъ?

Въ ученое кабинетѣ слышится тяжелый вздохъ, болѣзненные покашливанья, неровные старческіе шаги изъ угла въ уголъ, а проклятый вопросъ по-прежнему сидитъ еѣ головѣ ученаго и поддразниваетъ...

— Ахъ, да!.. Боялись профанаціи церковныхъ пѣсно-пѣній!—заявляетъ ученый. Но чрезъ минуту печаль снова ложится на его просвѣтлѣвшемъ челѣ.—Не можетъ быть! Развѣ батюшка, въ деревенской глуши восторгавшійся „Херувимской“, оскорблялъ святость пѣснопѣнія? А если граммофонъ пѣлъ въ трактирѣ,—развѣ святины оскорбляются отъ обстановки: были же въ трактирахъ иконы! Были иконы на распутияхъ, на толкучкахъ, на вокзалахъ... Развѣ ихъ ставили тамъ для поруганія? Почему же граммофоны были въ опалѣ?

И снова ученый подходитъ къ столу, хочетъ углубиться въ свои работы, а вопросъ дразнить и насмѣхается.

— Будь ты проклятъ!—ворчитъ старикъ:—Вѣдь, знаю, какъ на тебя отвѣтили, но какая нелегкая сила вызвала тебя на свѣтъ! Я хочу понять тебя, какъ фактъ исторіи! Зачѣмъ ты оставилъ свой противный слѣдъ въ этихъ памятникахъ, съ которыми связана вся жизнь моя? Зачѣмъ ты отравилъ мою душу? Исчезни, адское счадіе!..

Двѣ noci не спитъ ученый, а вопросъ все еще дразнить и не даетъ «ни отдыху, ни сроку»...

— Не считались-ли граммофоны вредными для церковной музыки?

— Нѣтъ, это—самое невѣроятное предложеніе,—самъ же разбиваетъ себя ученый мученикъ:—граммофоны могли занести лучшіе церковные мотивы въ самые отдаленные уголки Россіи, познакомятъ русскихъ людей съ тѣмъ, что у нихъ было, и чего они могли не знать; провинціальныхъ регентовъ граммофоны могли научить болѣе точной передачѣ творчества знаменитыхъ церковныхъ композиторовъ; граммофоны могли...

— Тьфу, пропасть!—кричитъ жрецъ науки и побѣдоносно потрясаетъ въ воздухѣ костлявымъ кулакомъ.—Эврика! И не пришло сразу въ голову, а такъ просто: вѣдь понятно же, что въ началѣ XX вѣка граммофоны считались порожденіемъ нечистой силы!..

Ученый подходитъ къ столу и строчитъ уморительный фельетонъ: «Еще къ исторіи суевѣрій XX вѣка»...

А вопросъ о граммофонахъ снова прячется подъ пустою слой пыли и мусора.

Либретто пластинокъ

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка Чайковского.

Аріозо Ленскаго.

Въ вашемъ домѣ, въ вашемъ домѣ,
Въ вашемъ домѣ, какъ сны золотые,
Мои дѣтскіе годы текли!
Въ вашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое,—
Я повѣдалъ, что жизнь—не романъ,
Честь—лишь звукъ, дружба—слово пустое.
Оскорбительный, жалкій обманъ!
Да, оскорбительный, жалкій обманъ!
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть точно ангель мила,
И прекрасна какъ день, но душою
Точно демонъ, коварна и зла!

Линда ди-Шамуни.

Музыка Доницетти.

Каватина Линды.

О! ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!
О! какъ я буду рада
Твоей женою быть.
Приди-жь ко мнѣ.
Приди скорѣе,
Тебя я ожидаю,
Люблю, я обожаю
И буду вѣкъ любить!
О! ясный свѣтъ души моей,
Любовь моя, отрада!—
О! какъ я буду рада
Твоей быть, о, какъ я буду рада
Твоей, твоею быть!
Милый, ахъ! ахъ!
О! ясный свѣтъ души моей
Любовь моя отрада!
О! какъ я буду рада

Твоей женою быть!
Приди ко мнѣ,
Приди скорѣй,
Тебя я ожидаю,
Люблю, я обожаю
И буду вѣкъ любить.
О! ясный свѣтъ души моей.
Любовь моя, отрада!
О! такъ я буду рада
Твоею быть, о, какъ я буду рада
Твоею быть, на вѣкъ твоя.
Твоя на вѣкъ!

Карменъ.

Музыка Бизе.

Арія Хозе.

Видишь, какъ свято сохраняю
Цвѣтокъ, что мнѣ ты подарила,
Вѣдь онъ въ тюрьмѣ со мною былъ
И нѣжный запахъ сохранилъ,
Какъ бывало въ долгія ночи,
И замкнувъ усталыя очи,
Тебя въ тиши я призывалъ
И образъ твой себѣ я представлялъ,
Бывало скрывались тутъ твои проклятья,
Хотя я призывалъ любви объятья.
Увы! зачѣмъ судьба моя
Съ тобою насъ свела.
Но раскаянье во мнѣ
Просыпалось и въ душѣ больной,
Пробуждалось одно желаніе,
Одно мечтаніе
Увидѣть вновь
Карменъ тебя, Карменъ
Увидѣть вновь, да вновь тебя.
Ты мой восторгъ, мое мученье,
Но обрати хоть взглядъ твой на меня,
Я, я буду полонъ упованья;
Мой другъ Карменъ,
На вѣки я твой, моя Карменъ,
Карменъ тебя люблю.

Запорожець за Дунаємъ.

Музыка Артемовскаго.

Арія Султана.

Отраднo сердцу здѣсь, спокойно
 Среди убогихъ хижинъ сихъ,
 Садовъ и пожитей златыхъ,
 Могу вздохнуть я здѣсь свободно!
 Вдали отъ суеты придворной,
 Вдали отъ блеска и дворцовъ,
 И нѣтъ сановныхъ здѣсь рабовъ,
 Съ ихъ вѣчной лестію притворной!
 Богатствъ и славы упоеньи.
 Порфиру и вѣнецъ златой,
 Для жизни мирной и простой—
 Все отдалъ бы безъ сожалѣнья...
 Здѣсь рай, святая здѣсь природа,
 Но царскій жребій нашъ иной,
 И невозможенъ намъ покой,
 Коль хочешь быть отцомъ народа.

Ликовая дама.

Музыка Чайковскаго.

Романсъ. Полинъ.

Подруги милыя,
 Подруги милыя, въ безопасности игривой,
 Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ!
 И я, какъ вы, жила въ Архадіи счастливой,
 И я, на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и поляхъ
 Минуты въ радости вкусила.
 Минуты въ радости вкусила.
 Любовь, въ мечтахъ златыхъ, мнѣ счастье сулило;
 Но что же досталось мнѣ
 Въ сихъ радостныхъ мечтахъ?
 Но что же досталось мнѣ
 Въ сихъ радостныхъ мечтахъ?
 Могила, могила,
 Одна могила.

Ромео и Джульетта.

Музыка Гуно.

Пѣснь Стефана.

Что сидишь, бѣлая голубка,
 Надъ орлинымъ гнѣздомъ?
 День придетъ, станетъ слишкомъ жутко,
 И взмахнешь ты крыломъ!
 Среди хищниковъ жизнь сурова,
 Жаждутъ свалки, и жаждутъ крови:
 Ихъ когти такъ остры!
 Брось гнѣздо, о голубка младая,
 Создана ты для счастья рая,
 Для поцѣлуевъ любви!
 Берегите пташку!

Сельская честь.

Музыка П. Масканьи.

Сициліана.

О, Лола, знойной нѣги созданье,
 Ты, какъ цвѣтокъ весны, блистишь красой,
 Кто пьетъ въ тиши ночей твое лобзанье,
 Тотъ счастья даръ хранить избранъ судьбою,
 Пусть твой порогъ закрытъ грозятъ мнѣ кровью,
 Тамъ смерть готовъ я ждать, горя любовью.
 И лишь войду тогда я въ рай небесный.
 Колю встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ прелестный.
 И лишь войду тогда я въ рай небесный,
 Колю встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ прелестный!
 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ!..

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.

Музыка Н. Г. Сѣверскаго.

Дуэтъ.

Стеша.

Ты пришелъ ко мнѣ мой милый.

Антимъ.

Могу-ли я тебя забыть,
 Вѣдь клялся я до могилы
 Грушу пламенно любить.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки,
 Все намъ въ жизни нипочемъ.
 Забывая гнѣть разлуки,
 Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ.

Антитѣ.

Ты придешь-ли моя дорогая,
 На свиданье ко мнѣ вечеркомъ,
 Чтобъ о счастья далекомъ вдыхая,
 Подарить поцѣлуемъ тайкомъ.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки,
 Все намъ въ жизни нипочемъ
 Забывая гнѣть разлуки.
 Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ.

Стеши.

Пусть лишь ночка окутаетъ дымкой
 Землю сонную, садъ и поля,
 Вмигъ къ тебѣ проберусь невидимкой,
 И въ объятяхъ твоихъ буду я.

Вмѣстѣ.

Что намъ горя или муки,
 Все намъ въ жизни нипочемъ,
 Забывая гнѣть разлуки,
 Поцѣлуемъ жизнь возьмемъ!

*Літички пѣвчія.**Музыка Оффенбаха.**Онъ подрастетъ.*

Завоеватель молвилъ Индіанкѣ:
 Пойми, Фатьма, что я васъ побѣдилъ,
 Но добродѣтель жду я въ иностранкѣ,
 Хоть до сихъ поръ никого не сгубилъ.
 Скажи, дитя, твоимъ собратьямъ дикимъ,
 Что мой девизъ—воздержанность моя
 И я горжусь и я горжусь
 Девизомъ тѣмъ великимъ!
 Но я люблю, но я люблю,
 Но я люблю, за то испанецъ я! } 2 раза.
 На эту лѣсть красавица дикарка,
 Молчи, скажи: исполнишь нашъ парадъ?
 Но тамъ въ нутри такъ жутко и такъ жарко,
 Что какъ-то вдругъ ее бросаетъ въ жаръ.

Но вотъ прошелъ и буду веселиться,
 Ты ни за что скупаешь мирный сонъ,
 Надъ нимъ пою, надъ нимъ пою,
 Пускай почтитъ насъ мирный сонъ,
 Онъ подрастетъ, онъ подрастетъ. / 2 раза.
 Онъ подрастетъ, за то испанецъ я. /

Продавецъ птицъ.

Музыка Целлера.

Вальсъ.

Мой любимый, старый дѣдъ
 Волочился въ двадцать лѣтъ:
 Клятвы вѣрности давалъ,
 Свою Рехель цѣловалъ.
 И въ часы свиданья съ ней,
 Всякій разъ пѣлъ соловей.
 Вспоминая счастья дни,
 Шептали все они

Ну еще, ну еще пой скорѣй,
 Пѣснь свою, соловей!
 Ну еще, ну еще пой скорѣй,
 О любви прошедшихъ дней!
 Ну еще, ну еще соловей,
 Пѣснь свою пропой скорѣй.

Мой любимый, старый дѣдъ
 Прожилъ семьдесятъ пять лѣтъ.
 Какъ-то сидя надъ ручьемъ,
 Вспомнилъ съ грустью о быломъ:
 Гдѣ ты, гдѣ моя любовь?
 Снова заиграла кровь,
 Началъ снова онъ мечтать,
 И дѣдъ мой сталъ шептать:

Ну еще, ну еще пой скорѣй,
 Пѣснь свою, соловей!
 Ну еще, ну еще пой скорѣй,
 О любви прошедшихъ дней!
 Ну еще, ну еще пой, соловей,
 Пѣснь свою пропой скорѣй!

ИНОСТРАННЫЕ ПЛАСТИНКИ.

Zydowski spieu duchowny.

KANTOR SIROTA Z CHOREM.

- C. 11613. „Col Nidre“, von Lewandowski.
C. 11616. „Broish haschano ikoseiwum“.

Orkiestra.

CHOR TREBACZY LEJB GWARDJI ULANSK. PL.

bod dyrekeja kapelmistrza Cziani.

- C. 20655. Ragulis marsz. Pawlis.
C. 20658. Mazur „Przedswit“. Lewanduskiego.
C. 20659. Potpourri z op. „Halka“, St. Moniuszki.
C. 20661. Wale „Elizeum“, Karasinski.
K. 2—20514. Polka kokietka.
K. 2—20516. „Pochod Gnomow“, Blona.

Deklamacya.

MIECZYSLAW FRENKIEL.

Art. dram. teatrow Warsz.

- C. 21172. „Zylka do koni“, Kazimierza Laskowskiego.
„Stermierzom gesiego pióra“ i „Dysharmonja“.
C. 21175. „Mlynarczyk“, Wl. Zagórskiego, „Dzieci Jowisza“,
Fr. Konarskiego
K. 21225. „Cogito ergo sum“, Kazimierza Tetmajera.
K. 21226. „Z dolu i z góry“, Kaz. Laskowskiego.

TADEUSZ POL.

Art. dram. Teatm ludowego.

- C. 21169. „Operacja“, i „Przyjacielu co widze“.
C. 21170. „Czarny szal“, Kornela Ujejskiego, Parodja.
C. 21171. „Stworzenie swiata“, Egzamin ucznia.

TEODOR ROLAND.

Art. dram. teatrow Warsz.

- C. 21178. „Swaty“, Gomulickiego.
C. 21179. „Czem jestes“, Sonopnickiej.
C. 21182. „Wolny najmita“, M. Konopnickiej.

Spiewy meskie.

T. ORZESZKIEWICZ (TENOR).

Art. teatrów Warsz.

- C. 2—22882. „Werther“ (spiew Ossiana), J. Massenet.

HENRYK DRZEWIECKI (TENOR).

Art. op. Warsz.

- C. 2—22886. Janek—Dumka z op. Zelenskigo.
C. 2—22887. Toska, arja I-go aktu. Pucciniego.

Spiewy meske.

MATEUSZ SZLAFENBERG (TENOR BOHATERSKY).

- C. 2—22898. „Zydówka“, „Rachels kiedy Pan“, H^alevy.
K. 2—22291. „Ostatni mazur“, Galla.

WINC. RAPACKI (SYN) (TENOR).

- K. 2—22294. „Andzia“, spiew z op. „Dama w czarnym szalu“.

STANISLAW BOGUCKI (BARITONE).

Art. op. Teair. Warsz.

- C. 2—22876. „Zdrowas Marya“, Modlitwa Fr. Kücken.
C. 2—22877. „Ojcie nasz“, Modlitwa St. Moniuszki.
K. 2—22288. „Pierscien rodzinny“ Audrana.
K. 2—22290. Walc z op. „Gniazdo jaskółek“, Derblay.

GABRYJEL GORSKI (BARITONE).

Art. op. Warsz.

- C. 2—22854. „Opowiesci Hoffmana“, Arja J. Offenbacha.
C. 2—22856. „Flis“, St. Moniuszki, Kuplet Fryzjerzyka.
C. 2—22858. Modlitwa St. Moniuszki.
K. 2—22280. Marsz Sokolow.

JOZEF REDO (BARITONE).

Art. Teatru. Nowosci.

- C. 2—22867. „Madame Scherry“. op. Hugo Feliksa.
C. 2—22871. „Poslaniec No. 6666“, Ziehrera.
C. 2—22872. „Druciarz“ (kadryl), Fr. Lehara.

STAN. TARNAWSKI (BAS).

Art. op. Warsz.

- C. 2—22844. Czardasz z op. „Duch Wojewody“, Grossmana.
C. 2—22846. „Stary kapral“. St. Moniuszki.
K. 2—22276. Piesn Chorazego z op. „Hrabina“, Moniuszki.

Продолжение слѣдуетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
XIII-й годъ изданія
ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ
на 1906 годъ.

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой:

На годъ	5 р.
» полгода	3 »
Заграницу на годъ	6 »
» на полгода	4 »

Разсрочка допускается только черезъ контору редакціи: Первый взносъ 2 руб. при подпискѣ, остальные: 1-го апрѣля, 1-го юня и 1-го сентября по одному рублю.

Не внесшимъ платы въ указанные сроки доставка журнала прекращается.

Пробные и отдѣльные №№ журнала 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи—С.-Петербургъ, Больш. Подъяческая д. № 22, равно какъ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и фотографическихъ депо.

Редакторъ-издатель *С. М. Прокудинъ-Горскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ
на

журналъ практической свѣтописи для фотографовъ и любителей

фотографическій Вѣстникъ

XIII-й г. изд. подъ редакціей П. М. Ольхина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ; у редактора издателя П. М. Ольхина станція Стрѣльна Балт. ж. д. 10 (Нарвское шоссе) и въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ въ С.-Петербургѣ (Гостинный дворъ, № 18) и въ Москвѣ (Кузнецкій мостъ д. Дзамгаровыхъ) и склада фотографическихъ принадлежностей.

Подписная цѣна на „фотограф. Вѣстн.“ 1906 г.
ОДИНЪ рубль съ пересылкою.

Цѣна годового изданія „фотографическаго Вѣстника“ за 1905 г. 1 р. 50 к. съ пересылкой Фотогр. Вѣстн. 1904 г. весь распроданъ.

Открыта подписка на 1906 годъ
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

СВѢТЪ И ЗВУКЪ

V годъ.
изданія.

3 руб.

съ доставкою и
пересылкою.

Журналъ знакомить читателей со всѣми новинками, даетъ указанія и практическіе совѣты изъ области:

Граммфона, Фонографа, Кинематографа, Фотографія, Волшебн. фонаря, Стереоскопа и пр.

Для подписчиковъ контора издателя исполняетъ порученія по высылкѣ провѣренныхъ аппаратовъ, граммофонныхъ пластинокъ мембранъ и пр. по отдѣламъ журнала.

Редакторъ Издатель Е. Копаныгинъ.

— — — — —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

С.-Петербургъ, Еол. Московская, д. № 3.

Складъ изданія въ конторѣ Копаныгина
Спб. Б. Московская, 3.

Abounement fur das Jahr 1906.

auf die illustrierte Monatsschrift

„S W E T I S W U K“

(„С В Ъ Т Ъ И З В У К Ъ“).

V. JAHRGANG

7 Mrk.

MIT ZUSTELLUNG.

Das Journal macht die Leser mit allen Neuchiten bekannt, und giebt praktische Winke und Rat betreffs des:

Grammophon.

Phonograph.

Kinematograph.

Photographie.

Laterna Magica.

Stereoskop. u. s. w.

Das Komptor des Herausgebers übernimmt den Versand, gut unktionirender Apparate, so wiea uch grammophon Platten, Membranen u. s. w.

Herausgeber **E. Kopanygin.** in St. Petersburg.

Inserate werden angenomman in Berlin im Verlag der Fachzeitschrift «Phonographische Industrie» Berlin C. Breitesstr, 5.

Auf der ersten Seite vor dem Text. . . **80 Mrk.**

» » letzten » hinter dem Text **70 »**

Reklamezeile im Texte **1 » 40 pf.**

Отъ редакціи.

Къ выпискѣ граммофоновъ и пластинокъ.

Издатель журнала «Свѣтъ и Звукъ» задался цѣлью, чтобы журналъ, въ виду его специальности, былъ не только общими періодическимъ изданіемъ, но и служилъ средствомъ, благодаря которому, провинціальный любитель граммофона, лишенный возможности личнаго выбора, могъ бы получать непосредственно изъ Петербурга, центра русской и иностранной граммофонной торговли, лучшіе, хорошо провѣренные аппараты, мембраны и безусловно новыя, неизгнанныя лѣсы (пластинки) и проч.

Эта задача журнала въ глазахъ провинціальныхъ подписчиковъ должна имѣть особое значеніе, такъ какъ трудность полученія дѣйствительно хорошаго аппарата, мембраны и неизгнанныхъ пьесъ прекрасно сознается ими, какъ это видно и изъ многочисленныхъ писемъ ихъ по этому поводу.

Какъ уже успѣлъ показать годовой опытъ, наши подписчики прекрасно поняли ту выгоду, которую они извлекаютъ, обращаясь къ нашему посредничеству. Все прогрессирующее количество заказовъ, несмотря на глухое и неблагоприятное для граммофонной торговли время, равно какъ и увеличивающееся количество подписчиковъ, краснорѣчивѣ всего доказываютъ правильность нашихъ стремленій.

Ни одинъ заказъ, ни одна пластинка, выписываемая черезъ наше посредство, не отсылается не провѣренной и не прослушанной, что совершенно гарантируетъ провинціальнаго подписчика отъ полученія не только старыхъ заигранныхъ, но даже и неудачныхъ пластинокъ.

Наши старые кліенты не нуждаются въ настоящихъ указаніяхъ, такъ какъ уже на дѣлѣ успѣли ознакомиться съ тою добросовѣстностью и тщательностью, съ какими мы относимся къ каждому заказу, каковъ бы онъ ни былъ, и этотъ циркуляръ предназначается для круга новыхъ подписчиковъ, который все продолжаетъ расширяться.

Мы считаемъ долгомъ сообщить имъ, чтобы они при заказѣ точно обозначали №№ пластинокъ которыя надлежитъ выслать, указывая эти №№ по-спискамъ, прилагаемымъ къ каждой книжкѣ нашего журнала, или по большому каталогу О-ва Граммофонъ. Вообще слѣдуетъ указывать размѣръ пластинки (грандъ, малая, гигантъ), точное названіе и фабрику. Если выписывающій не можетъ дать точныхъ указаній, ему слѣдуетъ только помнитъ, какого характера пластинку ему желательно получить: хоръ, рассказъ, сольный инструментъ, пѣніе тенора, басовое и т. п. Тогда мы, руководствуясь собственнымъ не малымъ опытомъ, вышлемъ лучшее, что можно получить изъ этой отрасли граммофоннаго репертуара. Въ случаѣ, если пластинки, даже самымъ точнымъ образомъ указанныя заказчикомъ, окажутся неудовлетворительными, мы ихъ не высылаемъ, замѣнивъ, при согласіи, болѣе удачными.

Заказы, относящіеся къ граммофону и его принадлежностямъ, исполняются съ точною аккуратностью по цѣнамъ прейсъ-курантовъ.

Пересылка аппаратовъ Граммофонъ за счетъ
покупателя.

Извлеченіе цѣнъ изъ прейсъ-кур- рантовъ

разныхъ фабрикъ на аппараты, пластинки, мем-
браны и проч., по которымъ коммерческій отдѣлъ
конторы выполняетъ заказы подписчиковъ журнала при высылкѣ
задатка $\frac{1}{3}$ ч; остальная сумма наложеннымъ платежомъ.

Общество Граммофонъ

съ 1 Сент. 1904 г. понизило цѣны на свои аппараты:

Граммофонъ № 3 вмѣсто 30 руб. продается теперь за 25 руб.

№ 6	60	"	"	"	"	40	"
Тонармъ Викторъ	"	"	"	"	"	40	"
"	Аполло	"	"	"	"	50	"
"	Монархъ	80	"	"	"	50	"
"	Тонармъ	105	"	"	"	75	"
"	Гигантъ	175	"	"	"	100	"
"	де-Люксъ	200	"	"	"	150	"

Зонофоны О-ва Зонофонъ.

Зонофоны: № 15. 20 р., № 25. 25 р., № 65. 45 р., № 50. 50 р. Тонармъ Аполло
50 р., № 75. 55 р., № 90. 75 р., № 90 м. 75 р., № 110. 80 р., № 110 м. 85 р.

Графофоны Компаніи Колумбія.

Типъ А. К.	"	Р. 28	Типъ А. С.	Р. "	85
" А. I.	"	40	" А. У.	"	120
" А. В.	"	60	" А. В.	"	165

Граммофонныя пластинки.

Общ. Граммофонъ: Малыя 1 р. 10 к. Грандъ 2 р. 20 к., Гигантъ 4 р.
Экстра малыя 1 р. 80 к., Грандъ 3 р. 50 к., Грандъ Томаньо 8 р.

Общество Зонофонъ: Малыя 85 к., Большія 1 р. 75 к. двухстороннія
малыя 1 р. 25 к. большія 2 р. 50 к.

Компаніи Колумбія, малыя 75 к. грандъ 1 р. 50 к. двухстороннія 2 р. 50 к.
Р. Якобъ. Малыя 60 к., Большія 1 р. 20 к.

При требованіи принадлежностей граммофона необходимо сообщать
его типъ и фабрику.

Обмѣнъ старыхъ заграничныхъ пластинокъ.

Заграничныя пластинки, не битыя, которыя сдаются въ ломъ на фаб-
рику, принимаются только при заказѣ на двойное количество новыхъ
пластинокъ, по слѣдующимъ цѣнамъ:

О-во Граммофонъ принимаетъ: Малыя 35 к., Грандъ 70 к. О-во Зоно-
фонъ Среднія 25 к., Грандъ 50 к. Ко. Колумбія Малыя 30 к. Грандъ 50 к.
фабрики Ребинова въ обмѣнъ не принимаются.

Граммофонныя иглы лучшихъ Англійскихъ фабрикъ 1 р 75 к. и 2 р.
за 1000 шт.

Заказы исполняются конторою фирмы Е. Копаныгинъ и Ко. съ
полученіемъ $\frac{1}{3}$ задатка. Укупорку и пересылку при требованіи
не менѣе 6 пласт. малыхъ или 3 грандъ. Контора принимаетъ на
свой счетъ до 2-го пояса не болѣе 10 фун., далѣе только поло-
гину. Съ требованіями обращаться въ контору журнала «Свѣтъ
и Звукъ». С.-Петербургъ, Б. Московская, 3.

Примѣчаніе. Заказчикъ не можетъ ставить въ вину конторѣ, если
пластинка оказалась удовлетворительною, но ему почему либо не правится
ея мотивъ и проч., а поэтому высланныя пластинки обратондла обмѣнъ
принимаются, какъ заграничныя, которыя сдаются въ ломъ на фабрику.

ПОРА ВЪРНІТЬ! ТРИ ФАКТА!

1. Лучшіе и знаменитѣйшіе артисты и пѣвцы всего міра какъ

Мельба, Таманьо, Корузо, Собиновъ, Шаляпинъ и др., высоко пѣ-
нящіе свою репутацію, избрали именно **Граммофонъ**
Акціонернаго Общества Граммофонъ въ качествѣ посредника для
передачи своихъ голосовъ а не какую-либо другую говорящую
машину.

2. Первые и знаменитѣйшіе въ мірѣ знатоки музыки и
критики, какъ:

Аделина Патти, Массенэ, Сентъ-Сансъ, Кубеликъ
Гофманъ, проф. Іоachimъ и др.

утверждаютъ безъ всякаго посторонняго вліянія, что **грам-
мофонъ** Акціонернаго общества Граммофонъ лучшая и совершен-
нѣйшая звуковоспроизводящая машина въ артистическомъ отно-
шеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ дѣйстви-
тельной музыки.

3. Коронованныя особы и высокопоставленные лица
какъ:

Е. В. Король Эдуардъ VII, Король португальскій,
Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пій X —
приобрѣли именно аппараты «**граммофонъ**» нашего про-
изводства, а не какіе-либо другіе.

Еще три факта!

1. Граммофонныя пластинки **Акціонернаго Общества Граммофонъ** самыя дорогія, но вдвое прочнѣе и вдвое дольше даютъ возможность ими пользоваться.

2. Старыя, обыгранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ двойную цѣнность противъ старыхъ пластинокъ конкурирующихъ фирмъ.

3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе 14000 №№ и къ ихъ репертуаръ входятъ все артисты на всехъ языкахъ міра.

Каждый Граммофонъ—говорящая машина, но не каждая говорящая машина—Граммофонъ.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки **Акціонернаго Общества Граммофонъ** снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца.

фабричное

клеймо.

фабричное

клеймо.

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма—поддѣлка.

Послѣдній, сдѣланный нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ—это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ пѣнія съ аккомпаниментомъ оркестра, что даетъ полную иллюзію дѣйствительности и не уступаетъ сценическому исполненію.

Акціонерное Общество Граммофонъ.

С.-Петербургъ. Морская, 49.— Москва, Тверская улица,
д. Саввинскаго подворья